

Тянь Яо и Янь Хуэй спокойно отдыхали в ту ночь. На следующий день рано утром Чжу Ли постучал в дверь Тянь Яо.

Комнаты Янь Хуэй и Тянь Яо располагались близко друг к другу. Когда Чжу Ли постучал, она уже проснулась. Тут же снаружи вошли слуги, чтобы обслужить ее. Янь Хуэй не привыкла к такому обращению и хотела отпустить их, но тут один из слуг сказал:

- Мисс, сегодня вы встретитесь с принцем. Лучше всего, чтобы вы сегодня сделали прическу, принятую в Цин Цю.

Янь Хуэй подумала, это действительно имело смысл. В конце концов, она вошла в чужие владения. Уже было чудом, что члены клана демонов не подвергали ее дискриминации за то, что она была культиватором праведного Дао. В остальном она должна поступать как туземцы столько, сколько сможет.

Так что она стояла перед зеркалом, позволяя слугам причесывать и одевать ее.

Когда они закончили, Янь Хуэй прикрыла рану и посмотрела в зеркало. Она чувствовала, что стиль Цин Цю ей очень подходит.

Янь Хуэй вышла из своей комнаты. Чжу Ли и Тянь Яо ждали ее во дворе. Когда Чжу Ли увидел ее, его глаза мгновенно засияли, а щеки покраснели. Он поспешно отвел взгляд и дрожащим голосом сказал:

- Тебе... тебе идет...

- Как твоя рана на лице? - Тянь Яо оборвал Чжу Ли, - Ты не сделала перевязку прошлой ночью?

Тянь Яо выбрал хорошую тему. При его словах не только Янь Хуэй, но и сам Чжу Ли больше не задавался вопросом, почему Тянь Яо прервал его.

Янь Хуэй коснулась подбородка:

- Санитар, который применял лекарство прошлой ночью, сказал, что это помешает сегодняшнему лечению, поэтому они не перевязали меня.

Чжу Ли кивнул:

- Я пришел именно для того, чтобы поговорить с доктором. Сейчас доктор находится в резиденции моего третьего дяди, лечит его болезнь. Я пришел, чтобы обработать твою рану, и так случилось, что третий дядя тоже хотел встретиться с Тянь Яо.

Хочет встретиться с Тянь Яо? Янь Хуэй задумалась над этим. Верно, наверное, все в Цин Цю хотели встретиться с Тянь Яо.

Чжу Ли продолжил:

- ...потом мы встретимся с королем Цин Цю.

- Встретимся... с кем? – ошеломленно переспросила Янь Хуэй, - Королем? Вашим королем?

Чжу Ли кивнул. Янь Хуэй мгновенно насторожилась. Она была культиватором праведного Дао. С детства ее учили, что сила клана девятихвостых лис-демонов почти неприкасаема, особенно их король. Было неизвестно, сколько лет он прожил. Ходили слухи, что он мог проглотить 10 человек целиком.

Янь Хуэй была храбрее, чем среднестатистический культиватор, но она не была настолько храброй, чтобы ее ноги не дрожали, услышав, что она собирается встретиться с самым сильным демоном из ныне живущих. Особенно учитывая сегодняшнюю враждебность между культиваторами и демонами, одно неверно сказанное слово, и она может потерять свою жизнь...

Если она умрет здесь, в Цин Цю, вероятно, никто за нее не вступится.

- Я не пойду, - Янь Хуэй несколько раз покачала головой, - Тот, с кем ваш король хочет встретиться, определенно Тянь Яо. Если пойдет он, этого будет достаточно. Я вернусь во двор, чтобы восстановить силы.

Кончик брови Тянь Яо дернулся, когда он увидел, как легко Янь Хуэй бросила его. Чжу Ли быстро сказал:

- Не бойся. Мы, члены клана, знаем разницу между обидой и благодарностью. Ты спасла меня на горе Чэнь Син, так что ты мой спаситель. Королевский дедушка просто хотел поблагодарить тебя.

- Благодарить меня легко. Просто дайте мне денег.

Чжу Ли слегка рассердился:

- Как можно оценить мою жизнь деньгами!

- Для меня это вполне возможно.

Чжу Ли: «...»

- Сначала обработай ее рану, - Тянь Яо прервал их разговор и первым покинул двор. Его слова временно отложили эту тему.

Третий принц клана девятихвостых лис-демонов потерял зрение несколько лет назад. Его тело было настолько слабым, что он полагался только на лекарства, чтобы выжить. Каждые несколько дней доктор приезжал в резиденцию принца. Таким образом, здесь был внутренний двор, где доктор мог остановиться и отдохнуть.

Янь Хуэй направилась прямо во двор доктора. Ей не пришлось долго ждать, прежде чем кто-то сообщил ей, что доктор здесь.

Чжу Ли, сидевший рядом с ней, кашлянул и напомнил ей:

- Я слышал, что доктор сегодня не в хорошем настроении. Когда она придет осмотреть твою рану, не разговаривай. Не говори ни слова.

Янь Хуэй подняла бровь:

- Ты боишься доктора?

- Ни за что!- возразил Чжу Ли, но его голос был несколько слабым, - Я просто... мы уважаем доктора за то, что она исцеляет и лечит нас.

Когда он договорил, появился доктор с чемоданчиком в руке. Янь Хуэй не ожидала, что уважаемый врач Цин Цю будет женщиной. Доктор со стуком поставила чемоданчик на стол.

Выражение ее лица было нехорошим. В то время как другие приветствовали Чжу Ли, она даже не удостоила его взглядом. Вместо этого она прямо подошла к Янь Хуэй:

- Это ты ранена? - ее тон был крайне нетерпеливым.

Лицо Янь Хуэй зависело от ее лечения, поэтому Янь Хуэй держала рот на замке и терпела такое отношение. Доктор ущипнула ее за подбородок и резко повернула его вправо. За долю секунды Янь Хуэй практически услышала, как хрустнула ее шея.

Черт... Еще немного силы, и ее шея была бы сломана...

Спина Янь Хуэй покрылась потом. Она думала о том, чтобы попросить другого врача, когда женщина-врач заговорила:

- В этой ножевой ране холодный яд. Ране всего один день, а яд уже проник в кость. Требуется девять дней иглоукалывания и девять дней приема лекарств, чтобы рассеять холод, - пока она говорила, мальчик рядом с ней записывал.

Доктор говорила быстро, она даже не посмотрела, успевает ли за ней мальчик. Она заботилась только о том, чтобы закончить свой диагноз, а затем взяла свою аптечку, чтобы уйти. Никто не осмеливался остановить ее. Даже Чжу Ли мог только молча смотреть. Только Тянь Яо нахмурился и заговорил:

- Останется ли шрам от раны, когда она заживет?

Шаги доктора замерли. Ее взгляд был холодным, когда она повернулась, чтобы посмотреть на Тянь Яо:

- Я врач, который лечит раны. Я не имею дела с красотой. Какое ко мне имеет отношение, останется ли шрам?

Тянь Яо не ответил, когда Чжу Ли подал голос:

- Доктор, лечение третьего дяди на сегодня закончено?

- То же дерьмо, что и всегда, - доктор взорвалась вульгарным ругательством. Даже Янь Хуэй, которая обычно вела себя как мужчина, подняла бровь, - Просто дайте ему умереть. Я не хочу тратить свое время и энергию на то, чтобы поддерживать его наполовину живым.

Чжу Ли сглотнул и молча отступил на шаг. В стороне слуга воспользовался этим шансом, чтобы выйти из комнаты. Похоже, он отправился за подкреплением. Судя по всему... этот доктор часто выходила из себя...

Все выглядели так, словно привыкли. Янь Хуэй решила, что этот врач действительно мужчина.

После жестокого обращения с Чжу Ли доктор все еще не перестала злиться. Она повернулась, чтобы посмотреть на Тянь Яо. Пристально оглядывая его с ног до головы, она словно приценивалась:

- Ха, демон-дракон! - она сделала паузу, затем продолжила странным, насмешливым тоном, - У тебя зловещая внешность, но твое внутреннее дыхание поверхностно. Я слышала, двадцать лет назад ты полюбил овдовевшего, холодного культиватора, и тебя жестоко предали...

Когда ее слова прозвучали, все в комнате ошеломленно замерли.

Янь Хуэй тоже была удивлена. О том, что произошло между Тянь Яо и Су Инь в Цзянху никогда

не шептались. До сих пор ни один культиватор не знал, что Су Инь и чжэньжэнь Цин Гуан объединились, чтобы убить тысячелетнего демона-дракона. И по выражению лица Чжу Ли было ясно, что обычные демоны об этом тоже не знали.

Тянь Яо лишь посмотрел на доктора слегка холодным взглядом.

- Вيني сердце моей расы за то, что оно другое, - у доктора было странное выражение лица, когда она говорила. Это звучало очень насмешливо по отношению к Тянь Яо, но в ее собственных глазах читалась боль, - Вот куда привела тебя симпатия к этим бессердечным культиваторам. Ты сам во всем виноват...

Тянь Яо не сказал ни слова в ответ.

Янь Хуэй всегда знала, что страдание от расчленения от рук Су Инь было глубоко скрытой болью Тянь Яо. Он не мог простить Су Инь, а также не мог простить любовь, поразившую его тогда. Он не стал опровергать слова доктора, потому что не мог. Его рана была открыта на глазах у всех без предупреждения, но он не стал прятаться и избегать этого, потому что...

Он также наказывал себя.

Наказывал это глупое, пораженное любовью «я», сидящее в его сердце, за то, что он влюбился в Су Инь.

- Так тебе и надо!

- Довольно, - Янь Хуэй хлопнула рукой по столу и встала перед Тянь Яо, загораживая его от посторонних глаз. Янь Хуэй уставилась на доктора с холодным блеском в глазах, - С него достаточно.

Доктор была разгневана тем, что Янь Хуэй прервала ее:

- С каких это пор меня может прервать посторонний! - она бросила таблетку в Янь Хуэй. Девушка сузила глаза. Из этого броска она могла сказать, что, хотя доктор, возможно, была очень опытна в медицине, ее физическое состояние действительно....

Оставляло желать лучшего.

Небрежным взмахом руки Янь Хуэй заблокировала таблетку и отбила так, что она срикошетила в доктора. Сила ее броска была намного больше, чем когда бросала доктор. Когда таблетка ударилась в ее плечо, она вскрикнула от боли. Таблетка взорвалась, и ее плечо немедленно покрылось зудящей, трудно поддающейся лечению сыпью.

Доктор стиснула зубы и быстро начала рыться в своей аптечке в поисках лекарства.

- Эта посторонняя договорит, - воспользовавшись взволнованным состоянием доктора, Ян Хуэй нависла над ней, - Если он любил, значит, любил. Если он пострадал, значит, он пострадал. Если он был глуп, значит, он был глуп. Он вмешивался в ваши дела или в вашу жизнь? Не имеет значения, любил ли он раньше культиватора. Даже если он любил свинью, или собаку, или курицу, или даже какой-нибудь камень, лежащий на дороге, это не имеет абсолютно никакого отношения к вам. Он не сделал ничего такого, что подвело бы других, что подвело бы мораль и этику, что подвело бы искренность. Тот, кого вы должны ругать, тот, кого вы должны упрекать, - это тот, кто замыслил предательство и подло растоптал его сердце. Это не имеет ничего общего с тем, являются ли они культиваторами или демонами, ничего общего с тем, как они выглядят. Все это связано с их сердцем и разумом. Это не имеет никакого отношения ни к вам, ни ко мне, и тем более к нему.

После речи Янь Хуэй в комнате воцарилась тишина.

Доктор нашла пузырек с лекарством, но не пошевелилась, словно лекарство, которое она сделала, больше не могло вылечить зуд.

- Пу Фан! - снаружи внезапно раздался слабый мужской зов.

При звуке этого голоса доктор опомнилась. Она схватила свою аптечку и, как кролик, выбежала со двора.

- Похоже, ты забываешь, как контролировать свой характер. Вернись сюда! - человек закричал, но Пу Фан уже исчезла без следа. Последовал звук кашля.

Чжу Ли сразу же направился к двери. Это было редкое зрелище - видеть, как этот любящий притворяться высокомерным ребенок уважительно приветствует другого:

- Третий дядя.

Все еще кашляющего мужчину внесли в комнату слуги. Чжу Ли тоже поспешил на помощь.

Янь Хуэй не смогла сдержать вздоха, когда увидела этого человека. Все в клане девятихвостых лис-демонов были такими привлекательными, действительно слишком привлекательными... Даже с парой белесых глаз и без капли энергии, черты лица этого человека были на уровне той резкой красоты, о которой обычные люди могли только мечтать.

Чжу Ли помог мужчине сесть в центре комнаты. Несмотря на то, что этот подросток называл его дядей, мужчина выглядел почти как 20-летний. Просто его лицо имело вес, которого не было бы у молодых людей.

- Тянь Яо...

Янь Хуэй все еще наблюдала за внешностью мужчины, когда вдруг услышала, как он печально вздохнул.

- Прошло 20 лет с тех пор, как ты уехал. Тебе хорошо жилось?

<http://tl.rulate.ru/book/30121/1447357>